

УДК 94 (476) «19»

КОНСТАНТНОСТЬ ИСТОРИИ И ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ЕЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

И. И. АНТОНОВИЧ¹⁾

¹⁾Институт социально-политических исследований Российской академии наук,
ул. Фотиевой, 6, корп. 1, 119333, г. Москва, Россия

Утверждается, что белорусская государственность трансформировалась из идеи в политическое движение и историческую реальность после третьего раздела Речи Посполитой и перехода белорусских территорий Российской империи. Именно тогда широкие круги белорусского населения получили возможность учиться в университетах Петербурга, Москвы, Киева. Здесь оформились первые национальные белорусские движения, из которых выросли затем политические партии. Автор исходит из убеждения, что Беларусь – советский проект. БНР и БССР формировались в политических условиях после победы Октябрьской революции 1917 г. В 1920-е годы союзное правительство свершило «приращение» белорусской территории, в 1939 г. Западная Беларусь была воссоединена с Восточной, тем самым стране была обеспечена территориальная целостность. Автор убежден, что главное историческое достижение – суверенитет Беларуси – должен быть защищен всеми имеющимися средствами.

Ключевые слова: БНР; БССР; Республика Беларусь; суверенитет.

THE CONSTANCY OF THE HISTORY AND CONTRADICTIONS OF ITS INTERPRETATIONS

I. I. ANTONOVICH^a

^aInstitute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences,
6 Fotievoi Street, 1 building, Moscow 119333, Russia

The article is based upon the fundamental thesis that Belorussian statehood has been transformed from the political idea into political movement and historical reality after the third division of *Rech Pospolitaya* and the appropriation of Belorussian territories by the Russian Empire. Only then vast strata of the Belorussian population has been given the chance to send their children to the universities of Saint Petersburg, Moscow, Kiev. First nationalist movements have been formed here which formed the basis of the political parties. The author gives consistent argumentation to the idea that Belarus is a Soviet project. In the 20s the Moscow government has increased Belorussian ethnical territories, in 1939 the Western and Eastern parts of Belarus were reunited, having thus secured the territorial integrity of the country. It is the author's conviction that major historical achievement in the sovereignty of Belarus must be defended by all means.

Key words: BNR; BSSR; the Republic of Belarus; sovereignty.

История неповторима, а ее концепции альтернативны и очень часто взаимоисключающи. Победители пишут, как правило, одну историю, побежденные – другую. Альтернативные варианты как раз у побежденных: как могло бы быть, но почему-

то не получилось. В белорусской, русской истории, а также белорусско-русских отношениях хватает и тех, и других. Что касается суверенитета республики Беларусь, то здесь все ее граждане – победители, поэтому сегодня целесообразно вести

Образец цитирования:

Антонович И. И. Константность истории и противоречивость ее интерпретаций // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 2. С. 30–34.

For citation:

Antonovich I. I. The constancy of the history and contradictions of its interpretations. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2018. No. 2. P. 30–34 (in Russ.).

Автор:

Иван Иванович Антонович – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь и Российской Федерации, действительный член Российской академии социальных наук; главный научный сотрудник.

Author:

Ivan I. Antonovich, doctor of science (philosophy), full professor, honoured scientist in the Republic of Belarus and Russian Federation, full member of Russian Academy of Social Sciences; principal researcher.
iantonovich@mail.ru

речь о том, что социологи называют резидуалиями, постоянными выводами, на которых и строятся научные концепции.

Сейчас Беларусь находится на границе мощного внутриславянского разлома на западную (католическую) и восточную (православную) ветви. Этот разлом в какой-то мере повторяет великий и трагический раскол христианства в первые 500 лет его существования. Православное христианство после падения Византийской империи в середине второго тысячелетия образовало константную историческую реальность – русский мир, который до сих пор принимается западной его ветвью как враждебный. Существование православного русского мира – духовной основы восточного славянства – своего рода стена, охраняющая самобытность Руси от разного рода враждебных воздействий в целях использования ее национально-культурной идентичности и интеграции в западнокатолический мир на условиях подчинения.

В силу этого разлома исторические, религиозные, этнические конфликты на территории Беларуси приобретали особую интенсивность. Ее границы были неустойчивы и неопределенны вплоть до образования БССР, последующего укрепления ее территории в 20-е годы прошлого века, воссоединения Западной и Восточной Беларуси в 1939 г. Здесь также важно отметить, что подавляющее большинство населения Беларуси со времен крещения Киевской Руси – государства-праматери восточного славянства – было православным. Именно эта конфессия сформировала белорусскую национальную, культурную идентичность. Со времени появления первых признаков протогосударственности до нынешнего ее облика белорусская государственность формировалась в лоне православной русской государственной традиции – киевско-русской, русско-имперской, советской. Автор данной статьи не историк, а социолог. Выводы, к которым он приходит в своих научных исследованиях, публикациях, его система убеждений – продукт социологического подхода к изучению избранной темы. В связи с этим можно утверждать, что белорусскость как социально-исторический феномен и культурная реальность изучена достаточно плохо. После объявления суверенитета Беларуси в 1991 г. инициативу изучения этой проблематики перехватили публицисты. Выдавая желаемое за действительное, они дали простор своим фантазиям о прошлом. Созданное ими информационное поле стало серьезным препятствием на пути объективного изучения процессов белорусизации.

Глорификацией отдельных имен государственных деятелей (предположительно белорусского происхождения) Великого княжества Литовского и Речи Посполитой они подменили изучение народной белорусской стихии, ее души, помыслов,

христианской этики и культуры, глубоко религиозной и православной на протяжении ее существования.

В свое время автору удалось много поработать с архивными материалами, в том числе и закрытыми. Хочется сделать однозначный вывод: было бы напрасно искать у государственной матрицы ВКЛ и Речи Посполитой какие-либо признаки белорусскости. Со времен Кревской (1385 г.), Люблинской (1569 г.) и особенно Брестской (1596 г.) уний западнорусский массив подвергался мощному возрастающему ополячиванию и окатоличиванию. Особому давлению подверглась шляхта: без принятия католичества невозможно было получить престижную должность. Религиозный в этой среде прозелитизм был массовым, правда, не только в католичество, но и в протестантизм, поскольку Реформация и Контрреформация оставили свой след в белорусском сознании. Православная белорусская народная масса была оставлена без лидеров и пророков. Движение протеста в виде православных братств имело влияние, но оно не было решающим, и сломать государственную ассимиляцию, ставшую стратегической целью Речи Посполитой на территориях украинской и белорусской народности, они не могли.

Многое указывает на то, что в последние десятилетия существования Речи Посполитой можно говорить о культурном геноциде зарождающегося белорусского этноса. Дело не только в том, что в этот период государственность ВКЛ была отодвинута на второй план, превращена в простую формальность, кроме того, существовал запрет на использование древнебелорусского языка в качестве государственного. Польские лендлорды, владевшие огромными пространствами наиболее плодородных земель в этом регионе, не любили заниматься сельским хозяйством, предпочитая жить в городах, занимаясь там политикой во всевозможных конфедерациях. Земли сдавались в аренду часто инородному национально-этническому и религиозному меньшинству. Арендаторы в XVII–XVIII вв. составляли очень активный социальный слой, безжалостно эксплуатировавший крестьян.

В их владения попали даже православные храмы. Открывая их по праздникам, арендаторы брали плату с прихожан, в том числе и за свершение обрядов крещения, венчания, отпевания усопших. Если у бедняков не было денег, их детям отказывали в крещении, они могли вырасти без церковного имени, некрещеных усопших хоронили за кладбищенской оградой, брак не считался законным, т. к. не был освящен церковным таинством. Данный этап в истории становления белорусского этноса нельзя обойти, поскольку он объясняет многочисленные межнациональные бунты на территории современной Беларуси.

Движение православных белорусских масс к просвещению и через него – к национальному самосознанию началось с присоединения западнобелорусских и украинских территорий к России после разделов Речи Посполитой. Обеспеченные слои населения стали отправлять своих детей в университеты Москвы, Петербурга, Киева. Очень важно, что в студенческой среде начали образовываться первые организации белорусской национальной идентичности, например «Заглянет солнце и в наше оконце», «Гомон». Хотя это было явное меньшинство, в нем зарождалось устойчивое национальное самосознание. Люди, сознание которых формировалось в этих организациях, позже составили костяк белорусских политических организаций в России после 1905 г.

Русские революции 1917 г. вызвали мощный национальный подъем в ослабленной империи, когда каждая из национальностей считала, что ей легче было бы избежать социально-экономических неурядиц, потерь на военном фронте, если бы они решали свои дела автономно, вне пределов Российской империи. Именно поэтому большинство этих движений включили требование о государственности в свои программы. Большевики, изначально настроенные на мировую революцию, тем не менее были против распада империи на ряд государств, предпочитая широкую автономию наций в пределах федерального государства.

Новая форма объединения была определена В. Лениным как полная автономия вплоть до права выхода. Однако тут же Владимир Ильич оговорился, что пролетариат объективно заинтересован в сохранении межнационального единства и сотрудничества. При этом Ленин безжалостно обличал полицейско-бюрократический режим в России, назвав империю тюрьмой народов. Понятно, что многие из руководителей автономных движений склонялись в пользу такого решения, полагая, не без оснований, что новое межнациональное влияние будет коренным образом отличаться от старых имперских структур.

Есть сведения, что изначально об автономии размышлял и будущий лидер Польши Ю. Пилсудский, о ней говорили и сторонники белорусской государственности. Один из них, А. Луцкевич, предположительно даже встречался с В. Лениным, хотя документальных подтверждений этой встречи не имеется.

В своей работе «Беларусь в глобальном мире», вышедшей в 2014 г., мы обосновываем тезис, что белорусская государственность – советский проект. Дело в том, что Первый всебелорусский конгресс 1917 г., заявивший о белорусском движении государственности, был создан с разрешения Наркома по делам национальностей И. Сталина. Расформирован он был тоже большевиками, но это были

фрондирующие большевики из Облискомзапа, организации Западного фронта. Лидеры этой организации – В. Кнорин и А. Мясникян – отказывались признавать белорусов сформировавшейся нацией. В итоге после достаточно длительной борьбы их точка зрения была отвергнута как в Петрограде, так и в Москве. Эта информация подтверждается многочисленными источниками.

Белорусская народная республика была провозглашена в марте 1918 г. в условиях, когда Беларусь находилась под немецкой оккупацией. В силу сложившихся обстоятельств БНР заняла антирусскую, антибольшевистскую позицию, что усложняло возможность деловых контактов между двумя течениями в белорусском национальном движении: мелкобуржуазным и пролетарско-большевистским. Их противоречия породили раскол в академической и общественной среде, которые не преодолены и до сих пор.

Выполнять некоторые вспомогательные функции немецкие оккупанты активистам БНР разрешили. Однако характерно, что, как свидетельствуют архивы, попытки сформировать армию БНР полностью провалились.

Предложения белорусам вступить в белорусскую армию наталкивались на прямой ответ (многие из этих ответов сохранены в архивах), что если бы это была русская армия, то мобилизуемые вступили бы в нее. Очевидно, что дело здесь было даже не в национальности, а в условиях разрушительной войны, когда из Беларуси были принудительно эвакуированы более миллиона человек. В сознании белоруса, особенно крестьянина, это означало продолжение войны, новые страдания, и поэтому всякая мысль о вступлении в армию, в какой бы форме ее не предлагали, была неприемлема. Немецкие оккупационные власти достаточно внимательно следили за поведением лидеров БНР, и даже скромная просьба о разрешении организовать батальон для охраны собственных учреждений натолкнулась на прусское заявление о том, что, если будет батальон, они нацелят на него крупнокалиберные пулеметы. Лидерам БНР ничего не оставалось, кроме как эвакуироваться вместе с немцами. Все попытки руководства БНР обратить на себя внимание лидеров государств Антанты, собравшихся в Версале для решения судеб послевоенного мира, не дали результата.

Десятилетия деятели БНР провели в типичной эмигрантской среде, самоназначаясь, самораспускаясь, учреждая новые должности и организации. Понятно, что в условиях эмигрантского существования им приходилось искать контакт с силами и структурами, способными оказать им поддержку, а это были организации четко выраженной анти-советской и антирусской направленности. Многие из активистов БНР после Второй мировой войны

неизменно участвовали в разного рода антисоветских организациях, которые существуют и сегодня, например Движение поработенных народов. Недавно газета «Наша Ніва» опубликовала сведения о том, как много бывших коллаборационистов, эмигрировавших в США, стали активно действующей американской разведкагентурой.

В условиях эмиграции влияние БНР на судьбу белорусской государственности и будущее белорусской нации было ничтожно. Архивные документы свидетельствуют о том, что вопросы будущего Беларуси не занимали их, шла типичная борьба эмигрантских организаций за выживание. Примечательно, что после объявления суверенитета Республики Беларусь на Первый съезд белорусов мира, который состоялся в 1993 г., в Минск приехали многие из активистов БНР, в основном из США. Однако избранная ими позиция во время дискуссий оказалась неуместной. Автору помнится фраза, высказанная одним из них: «Мы не будзем скакаць над купальскім вогнішчам, пакуль тут, у Беларусі, будуць камуністы». Это была роковая, даже трагическая ошибка, непонимание реальной ситуации в государстве.

В каждой белорусской семье были один или несколько комсомольцев, членов КПСС, участников Великой Отечественной войны, во многих семьях еще скорбели по поводу утраты кормильцев в ходе этой страшной войны. Автор хорошо помнит, как обезлюдела после освобождения его родная деревня Домаши в Ляховичском районе, поскольку все ушли на фронт, и большинство не вернулось.

Эту неуместную в сложившихся условиях антикоммунистическую направленность подхватило руководство Белорусского народного фронта, объявляя о белорусском национальном возрождении, руководители БНФ заняли антироссийскую позицию. Более того, сама белорусизация подавалась как принудительный проект.

Крайности во взглядах политических формирований националистической направленности оттолкнули от них электоральную массу, и попытки их руководителей занять высокие должности в стране, особенно в ходе президентских выборов 1994 г., окончились провалом. Тем не менее столетие БНР, которое отмечается в этом году, заслуживает внимания и серьезного изучения, поскольку это, несомненно, исторический факт. Он дает нам основание считать БНР первой попыткой образования белорусской национальной государственности. Ее неспособность трансформироваться в полноценное государство социалистического типа (таково будет знамение времени) говорит о противоречивости эпох, несовместимости политических сил, формировавших государственное начало белорусов.

Подписание БССР устава ООН в 1945 г. сделало ее государством-учредителем этой авторитетной организации, придало стране международную легитимность.

После распада Советского Союза ни одно из государств, образовавшихся на территории СССР, не имело опыта суверенного бытия за последние 70 лет. Не удивительно, что поиск решений устремился в далекое прошлое. Недостающие факты дополнялись мифологией. Этот процесс напоминал национально-освободительное движение в восточноевропейских государствах, входивших в Австрийскую империю после революций 1848 г., когда, например в Чехии, Венгрии и других государствах вдруг открыли древние трактаты государственности, якобы составленные еще в конце первого тысячелетия. Потом, к сожалению, обнаружилось, что это были не более чем талантливые подделки, которые впрочем содержали многие довольно полезные идеи для возможного государственного строительства. Это явление во многих молодых государствах постсоветского пространства получило название концепции «Золотого века», в которой тесно переплетены факты и домыслы, что в действительности очень неблагоприятно для молодых государств, т. к. ориентирует их на прошлое, в то время, когда им надо строить будущее, мобилизуя все свои наличные резервы.

Республика Беларусь – едва ли не единственное из постсоветских государств, которое строит современную государственность на основе экономических, научно-технических, культурных достижений недавнего советского прошлого. Во многом Республика Беларусь выросла из БССР. Сегодня она едва ли не единственная из постсоветских государств экспортирует готовую продукцию и ставит задачей выход на параметры экономики знаний.

Беларусь единственная на постсоветском пространстве сегодня строит союзную государственность с Российской Федерацией. Эта тенденция наметилась сразу после объявления белорусского суверенитета. Уместно вспомнить, что еще белорусское правительство под председательством В. Кебича подписало договор с правительством РФ о единой валюте, открытых границах, безвизовых поездках и т. д. Президенты А. Г. Лукашенко и Б. Н. Ельцин вывели это сближение на новый политический уровень. Социально-экономические и политические проблемы, правовая среда союзной интеграции – принципиальная новация в государственном строительстве. Многие вопросы обсуждаются иногда достаточно остро, конфликтно. В этом нет ничего удивительного. Протоколы заседания Совета Министров Евросоюза, Европарламента, других управленческих структур ЕС свидетельствуют

о накале страстей, несравнимом с российско-белорусскими торгово-экономическими и иными спорами.

При всех противоречиях российско-белорусская государственность развивается достаточно успешно. Более того, обе стороны хорошо понимают, что суверенитет каждой из них неприкосновенен. Здесь каждая страна – большая и малая – при всей верности союзным обязательствам должна исходить из национальных интересов. Беларуси это пока удавалось. У России отработана достаточно устойчивая историческая традиция суверенного поведения. Если этот подход удастся сохранить и в будущем, российско-белорусская государственность станет образцом для многих государств Европы.

Следует, однако, принять во внимание, что суверенитет доказывается не ораторскими заявлениями, а конкретной практикой в современных международных условиях. Своим участием в Движении неприсоединения, в европейских интеграционных инициативах, российско-белорусском союзном сотрудничестве Беларусь зарекомендовала себя как

полноправный и полноценный субъект мирового процесса.

Лидер суверенной Беларуси продолжил практику активного участия в работе международных организаций, в первую очередь в ООН, и сегодня выходит с интересными европейскими инициативами. Созыв сессии ОБСЕ в Минске, которую президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко ориентирует на поиск новых путей европейского сближения и сотрудничества, – важный вклад в дело становления общеевропейского единства от Ванкувера до Владивостока. Можно полагать, что впереди новые серьезные инициативы белорусской дипломатии, новые формы сотрудничества с русской дипломатией в контексте союзнических договоренностей и новая роль белорусской дипломатии в Европе. Все политические, дипломатические успехи возможны только при условии решения внутриэкономических задач: повышение уровня жизни населения, совершенствование функционирования общественных институтов, дальнейшее развитие производства, науки, экономики и культуры.

*Статья поступила в редколлегию 04.05.2018.
Received by editorial board 04.05.2018.*